

Хотя Ленг Шаотин немного волновался, он все еще верил в Гу Нин. Более того, никто не мог остановить решение Гу Нин, поэтому он ничего не сказал. "Не волнуйся. Все в порядке." Гу Нин шел по дороге. "Хорошо." Гу Нин настаивал, а Тан Юньфань не умел придерживаться его. Он мог только сказать: "Тогда ты должна быть осторожна" "Ну, я знаю". ответил Гу Нин. Ленг Шаотин и они уехали, Гу Нин тоже сел на маленькую головку машины, а затем, позвонил Танг Хайфэну, чтобы сообщить о мире. Узнав, что Гу Нин в безопасности, семья Танг вздохнула с облегчением. "Кстати, твой дядя Танг проснулся и пошел искать твою мать". Тан Хайфэн не знал, что Тан Юньфань и Гу Нин были вместе, поэтому он сказал. "Я видела его, и теперь мы вместе". сказала Гу Нин. "Это хорошо." Танг Хайфэн почувствовал облегчение и спросил, "кто похитил твою мать?". "Сейчас неудобно говорить. Я поговорю с тобой позже". Дорога в гору. Поскольку "хорошо" - это неудобно, Танг Хайфэн не стал много спрашивать. Двадцать минут спустя маленькая голова привезла Гу Нин на склад и позвонила Чжан Юнцзюню, согласно инструкциям Гу Нин. В кабинете на втором этаже виллы мужчина средних лет читает книгу. В это время у мужчины зазвонил телефон. Увидев определитель номера, мужчина торопливо поднял трубку, затем нарочито понизил голос и спросил "Как дела?". "Брат Чжан, мать и дочь арестованы". раздался мужской голос, и этим человеком был маленький лидер с Гу Нин, Хун Фен. "Хорошо, я сейчас приду". Позвонив брату Чжану, мужчина сказал и повесил трубку. Положив трубку, мужчина не стал сразу уходить. Вместо этого он позвонил по другому мобильному телефону и спросил: "Как у вас там дела?". "Команды все еще ищут", - ответил тот. "Хорошо, через 20 минут мы будем в восточном пригороде". Мужчина сказал, что другая сторона должна а, а затем повесил трубку, мужчина вышел из кабинета, под подвал.

В подвале лежали груды продуктов, но помимо продуктов, там был человек, привязанный к стулу, а рядом с ним стояли двое высоких мужчин. Брат Чжан посмотрел на привязанного к стулу человека, его глаза вдруг стали мрачными, и он холодно сказал: "Чжан Юнцзюнь, сегодня пришло время тебе искупить вину". Да, этот старший брат Чжан не Чжан Юнцзюнь. Талант, который привязан к стулу, - это Чжан Юнцзюнь. Чжан Юнцзюнь посмотрел на старшего брата Чжана, его лицо было полно гнева, его глаза были полны ненависти, его рот издал скулящий звук, но из-за того, что он был заблокирован, он не мог открыть рот. Его тело боролось изо всех сил, но он не мог вырваться. Брат Чжан посмотрел на Чжан Юнцзюня, улыбаясь очень мрачно, но в то же время очень гордо: "Хочешь поговорить? Что ж, перед лицом твоего сегодняшнего признания я позволю тебе сказать несколько последних слов. Чжан Гэ сказал, подошел к Чжан Юнцзюню и сорвал печать, запечатывающую его рот. Когда печать была сорвана, показалось лицо брата Чжана, похожее на семь или восемь точек. Как только печать на рту Чжан Юнцзюня была сорвана, он гневно зарычал на старшего брата Чжана: "Чжан Юнцзюнь, я твой брат. Ты должен так со мной обращаться. Разве ты не боишься, что тебя поразит гром и молния?". "Брат? О! Только потому, что ты мой брат, и ты так похож на меня, ты должен отказаться от меня." Чжан Юнцзюнь выглядит свирепо, конечно, сказал: "Если бы ты не был младшим братом, если бы ты не учился лучше меня, как мои родители могли оставить все семейное имущество тебе? Я старший сын, и я должен унаследовать семейное имущество. Ты занимал его столько лет, ты должен вернуть его". Этот вопрос всегда был узлом, обидой и ненавистью в его сердце. Он поклялся, что вернет его. "Ты... Чжан Юнцзюнь рассердился и пожаловался: "Если бы ты не был зависим от азартных игр, разве твои родители не оставили бы тебе вещи? Кроме того, разве я не получаю 100000 дивидендов каждый год? " "Моя семейная собственность - моя. Я буду делать то, что мне нравится, чтобы проиграть".

Какое отношение это имеет к вам?" сказал Чжан Юнцзянь. "Как ваша собственность может стать вашей? Она принадлежит твоим родителям. Они отдадут его кому захотят. Какая у тебя квалификация, чтобы говорить, что имущество принадлежит тебе?" Чжан Юнцзюнь чуть не расхохотался от наглости Чжан Юнцзяня, если бы его нынешняя ситуация не была такой

опасной. "Я старший сын, и моя собственность принадлежит мне". Чжан Юнцзянь пару раз праведно сказал. "Разве закон предусматривает старшего сына?" ответил Чжан Юнцзянь. Всегда было хорошо, чтобы старший сын наследовал семейное имущество, но закон не говорит, что имущество должен наследовать старший сын, но каждый ребенок имеет право на наследство. Но если родители оставляют одного из своих детей, это правильно. Более того, Чжан Юнцзянь уже имеет 100000 бонусов каждый год, очень много. Их Чжанцзя - это не большая компания или крупная группа, а просто ферма. Их годовой доход составляет всего 40,5 миллионов, а прибыль - более 300 тысяч без капитала. Чжан Юнцзянь сидит и берет деньги, но он очень устал. Разве он не должен получать больше очков? Более того, бизнес рискованный, и им нужно откладывать деньги на оборот! "Ну и что? Я говорю, это мое, это мое." "Ты..." "Хорошо, посади его в машину и поезжай". Чжан Юнцзянь перестал говорить глупости с Чжан Юнцзюнем, а затем мужчина тут же поднял Чжан Юнцзюня, и партия вышла из подвала. Двадцать минут спустя Чжан Юнцзянь и остальные отправились в район складов в восточном пригороде, где находился Хонг Фен. По плану Чжан Юнцзяня, Хунфэн и они не должны были знать об этом, поэтому они посадили Чжан Юнцзюня в машину и взяли двух его людей на склад. Так или иначе, Чжан Юнцзюнь был связан всевозможными способами и не мог сбежать. Однако, когда Чжан Юнцзюнь вошел на склад, там были только Хун Фен и Гу Нин. Более того, Гу Нин, которая должна была быть связана, неторопливо сидела на стуле.

Это не было похоже на похищение, это было похоже на подставу учителя, чтобы совершить преступление. Сразу же лицо Чжан Юнцзяня опустилось, и он спросил Хун Фэня: "Хун Фэнь, как это происходит?". Хун Фен сейчас стоит перед Гу Нин, как внук. Гу Нин молчит. Как он смеет говорить! "Вы Чжан Юнцзюнь?" спросила Гу Нин. Чжан Юнцзюнь не стал рассматривать слова Нин, а продолжил расспрашивать Хун Фэня: "Хун Фен, что ты имеешь в виду?" Хотя это вопрос, но текущая ситуация очень очевидна, Хун Фен предал его, но он должен знать причину. Чжан Юнцзянь проигнорировал, Гу Нин не стал возражать, а сказал Хун Фену: "тогда скажи ему, что это значит". Гу Нин открыл рот, и Хун Фен тоже сказал: "брат Чжан, то, что ты хочешь, чтобы мы поймали, это друг нашего босса. Что ты имеешь в виду?" Что значит позволить людям из банды Цилинь поймать друга старшего брата банды Цилинь? Это значит, пнуть железную плиту, а кто-то другой начнет учителя обвинять! www.novelhold.com , самое быстрое обновление веб-новеллы!

<http://tl.rulate.ru/book/29621/2144646>